

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ МГИМО-УНИВЕРСИТЕТА В КОНТЕКСТЕ ЕГО 70-ЛЕТИЯ

А.В. Торкунов

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД РФ, Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье рассмотрены научные достижения МГИМО в сравнении с показателями наиболее престижных зарубежных и отечественных университетов, сформулированы задачи по его дальнейшему развитию как современного научно-образовательного учреждения. Рассуждения автора статьи исходят из того, что ответы человечества на «вызовы истории», то есть на вторжение образов и смыслов будущего в настоящее время, сопровождаются острыми противоречиями и конфликтами, известной хаотизацией общественных и международных отношений. Важными факторами открывающими путь к их рациональному разрешению, становятся образование и наука.

Особое внимание в статье уделяется проблемам подготовки современных специалистов-международников. Автор считает, что в этом деле нужно исходить из того, что «международные отношения» как учебный предмет включают в себя триаду компонентов – историко-политический, международно-правовой и макроэкономический. Это демонстрирует образование во всех наиболее престижных университетах, где ведётся подготовка специалистов по международным делам. Помимо этого, есть и целый ряд компетенций, более узких областей знаний, без реформирования которых вряд ли можно выпускать специалистов, способных эффективно действовать в современном мире. В частности, формулируется вывод о необходимости создания полноценного сегмента подготовки специалистов в области межкультурной коммуникации и международно-политической психологии, психологии переговорного процесса. В настоящей статье фактически изложена программа вывода МГИМО на уровень мировых университетских центров. Данный тренд подкрепляется и общегосударственной политикой в этой области. 70-летняя история развития МГИМО свидетельствует, что реализуемый в науке, образовании и воспитании синтез традиций и инноваций реально может обеспечивать подготовку высококвалифицированных специалистов-международников.

Ключевые слова: университеты мирового класса, наука, образование, международные отношения, мировая политика, дипломатия, международное право.

▪ Встречая 70-летний юбилей

Суть того феномена, который мы привычно называем Историей, заключается в постоянном повышении удельного веса рациональной составляющей в накоплении и передаче опыта социального развития людей и в перманентном росте культурного потенциала человечества. История не только фиксировала неоднократные радикальные перемены в жизни людей, но и сама меняла свои парадигмы под воздействием мощно развивавшегося их интеллекта, который становился источником всё новых и новых трансформаций глобального масштаба. В этом смысле один из самых бесспорных уроков Истории заключается в том, что все революции в жизнедеятельности и жизнеустройстве человечества начинались в сознании людей, здесь они возникали в виде идей и концепций, теорий или доктрин, которые затем, починив себе энергию масс, становились двигателями прогресса.

И главное здесь заключается вовсе не в том, правят ли миром идеи или нечто другое, а в «чувствительности», эвристичности самого дорогого и дорогостоящего изобретения человечества – науки. Ибо она оправдывает свою социальную функцию только в том случае, если способна предвидеть и реагировать на тектонические сдвиги в общественном развитии оптимальными стратегиями, использующими открывающиеся в этой связи возможности для общего блага людей. Во всём мире наука, исследовательские школы и учёные связаны, прежде всего, с университетами, традиционными центрами познания мира природы и человеческих отношений, передачи знаний от поколения к поколению, от страны к стране.

И не случайно именно университетские «высококолыбы» в 1960-е годы первыми уловили признаки возникающего «осевого времени», того глобального поля духовного напряжения, которое могло свидетельствовать лишь об одном – о втягивании человечества в новый этап цивилизационного развития, о новой научной революции со всемирно-исторической парадигмой, концентрирующей усилия людей на сознательном конструировании своего будущего [Ясперс, 1991]. В современном мире меняется всё: характер труда; экономическая деятельность, её техническая база и организационные формы; растёт профессиональная и социальная мобильность населения; меняется структура общества; изменяются нравы, поведение, привычки, потребности людей, преобразуются политика и власть.

При этом ответы человечества на «вызовы истории», то есть на вторжение образов и смыслов будущего в настоящее время, сопровождаются острыми противоречиями и кровавыми конфликтами, известной хаотизацией общественных и международных отношений. Решающими факторами их справедливого разрешения в силу своей роли в истории общества являются образование и наука. Но они не могут в полной мере исполнять свое социальное предназначение, пока не освободятся от:

– существующего сегодня разрыва между образованием, наукой и духовными ценностями, в первую очередь от «суеверия», что «наука и знания могут всё». Наука, разум, рационализм должны быть толерантными, знать границы и последствия своей применимости. Образование в этой связи должно помочь людям трезво и компетентно оценить достижения и издержки науки, научно-технического прогресса, их социальный смысл;

– преподавания только какой-то определённой суммы знаний, ибо необходимо исходить из того, что образование должно сконцентрироваться на овладении учащимися методологией формирования системы знаний, на подготовке их к познавательной-исследовательской работе. В университетском образовании всё большее место должно отводиться фундаментальным наукам и, конечно же, гуманитарным и общественным дисциплинам, прежде всего истории, философии, социологии, индивидуальной и общественной психологии;

– от пренебрежения воспитанием нравственности, которое в настоящее время, как никогда ранее, должно стать важнейшей частью образовательного процесса. Сегодня должно органически соединить науку и мораль, а национальные элиты – формировать не просто из гуманистов, а ответственно действующих пангуманистов, исходящих из высокого духа интеллектуальных устремлений и норм нравственной ответственности. Всё это требует честного отношения, например, к истории своей страны. Не нужно ничего приукрашивать, не нужно любить Родину с закрытыми глазами и сомкнутыми устами, но аморально чернить историю своей страны при каждом крутом политическом повороте событий в угоду новой власти и/или ревнителей мирового «униполю».

Сегодня важнейшим фактором стабильности развития человечества является упрочение взаимодействия и сотрудничества народов и наций. И ясно, что задачу укрепления этого процесса не решить без науки, без просвещения, без воспитания, без деятельности по повышению образованности, без развития культуры людей. Когда существует расовая или национальная вражда, когда льётся кровь, то во многом виной тому образование. Естественно, после политиков и политиканов.

Новые поколения международников могут перенять от нас накопленный опыт и энтузиазм, который был характерен для всех, кто фактически бесплатно занимался наукой и преподаванием в «порезформенные» годы. Вместе с тем, перед ними стоят и совершенно новые задачи, в том числе с точки зрения освоения новых областей международного знания или возвращения в ранее утраченные их сферы. Большая самостоятельность в стандартах, которая есть у национальных исследовательских федеральных университетов (а с сентября 2012 г. – и у МГИМО) даёт в этом деле дополнительные преимущества.

Важнейшим направлением в этой связи является возвращение к конкретно-историческим исследованиям, при этом с достаточно высокой степенью международно-политического обобщения. Если для специалиста в области точных наук лучшей тренировкой и основой профессионализма является математика, то для международного эту задачу выполняет история. Попытки вырастить специалиста по мировой политике без знания истории народов закончились провалом. Это нужно признать. Любые основы анализа международных проблем, «кей-стади» и т.д. в учебной аудитории полноценно возможны только на основе исторического материала. Фактологическая насыщенность преподавания международных отношений на первых курсах должна создавать необходимые навыки работы с информацией, её запоминания, обобщения, систематизации [Торкунов, 2012].

Предельно важно, чтобы история международных отношений полноценно вернулась в образовательный процесс не просто ярким нарративом времён Тарле, но и как всеобъемлющее аналитическое понимание и представление международной среды, в которую органично вписана международная деятельность России. При этом – в исторической эволюции её внешнеполитических интересов и ресурсов. Не менее важным направлением для формирования полноценной картины мира являются базовые курсы по зарубежной истории Востока и Западного мира. Ненормально, когда молодой востоковед-дипломат чуть ли не с гордостью говорит, что у него «не было Европы» или наоборот. Учебные планы и курсы даже в условиях нынешних стандартов могут быть построены так, что базовые знания по двум взаимосвязанным частям света должны быть у всей студенческой аудитории. Огромные ресурсы здесь скрываются в области организации методической работы и подготовке собственных учебников и учебных пособий. Сейчас мы ставим задачей подготовку двух ориентированных на специалистов-международников магистральных учебников по истории Востока и истории Запада.

Важнейшим аспектом подготовки международных является знание международного (публичного) права. В этой сфере советская школа была не просто законодателем научной моды, но реальным источником международного правотворчества. Тяжёлые 1990-е гг. и эмиграция юристов-международников в другие отрасли права, да и естественные причины привели к тому, что сейчас эта отрасль фактически разрушена и профессионально обезлюдела. Это сильно контрастирует с развитием школы международного публичного права за рубежом, да и у наших соседей – на Украине, в Казахстане.

Результат такого положения зачастую виден на практике: в отрицании неприемлемых для России «новелл» (гуманитарная интервенция, признание сомнительных субъектов международных отношений – Косово и т.д.) мы не можем

предложить юридически обоснованную позитивную повестку. Отечественные теоретические изыскания и практико-ориентированные концепции международных отношений зачастую не опираются на достаточный правовой фундамент. Часто его некому создавать, а ещё чаще – международники-политологи и юристы просто не взаимодействуют. Международное публичное право, курсы по правам человека, по международному экономическому праву должны полноценно вернуться в образовательный процесс вузов международно-политического профиля.

Не столь печально обстоит дело с преподаванием дисциплин мирохозяйственного направления, внешнеэкономических связей, но задача создания полноценной российской школы политической экономии международных отношений по-прежнему так и не выполнена. Кстати, именно этот, пусть несколько пространный, но понятный, в том числе нашим зарубежным коллегам, термин должен вытеснить локальный неологизм – «экономическая политология». В целом мы обязаны исходить из того, что «международные отношения» как учебный предмет включают в себя триаду – историко-политическую, международно-правовую и мироэкономическую компоненты. Именно на этой триаде строится образование во всех ведущих международных университетах.

Другое дело, что помимо этой триады есть и целый ряд компетенций, более узких областей знаний, без реформирования которых мы не сможем формировать адекватных современному миру специалистов-международников. Вне нашего внимания оставались современные методики информационной работы, ведения многосторонних переговоров, работы с неправительственными организациями. Даже с точки зрения протокола и этикета большинство наших вузов не дают сколько-нибудь достаточных знаний, связанных с ивент-менеджментом, организацией международных событий.

Очевидно, что подготовка к дипломатической и консульской работе должна включать в себя не просто изучение структуры зарубежных внешнеполитических ведомств, но и понимание того, как организовано экспертно-аналитическое сообщество в странах контрагентах или какие существуют административно-правовые системы, какие есть механизмы судебной и внесудебной защиты интересов российских граждан. Посвящённые лоббизму теоретико-политологические курсы не дают молодому специалисту знания того, как же он всё-таки должен продвигать интересы государства или компании за рубежом, как работать с адвокатскими конторами и бюрократическими кругами. Столь же теоретизированные курсы по зарубежному PR и GR не ведут к выработке умения работать с рейтинговыми и рекламными агентствами.

Одной из магистральных тем международных политических конференций и разнообразных научных мероприятий по связям с

■ Встречая 70-летний юбилей

общественностью на протяжении многих лет является тема «межкультурной коммуникации» [Силантьева, 2010]. При этом вы не найдёте ни одного учебника, где бы регионоведческие, филологические знания, дипломатические компетенции и собственно коммуникативистика были слиты воедино. Парадоксально, но бизнес полагает, что такие предметы и учебники есть. В последние годы мы сталкиваемся с запросами прочитать курсы для высокопоставленных менеджеров по проблематике коммуникации в Турции, Австралии, Швейцарии, Венгрии и каждый раз мы это делаем в *ad hoc* режиме. Как правило, это делают регионоведы-практики, уровень общетеоретической подготовки, психологических знаний которых может быть недостаточным.

Мы всё чаще приходим к выводу о необходимости формирования полноценного сегмента подготовки специалистов в области межкультурной коммуникации и международно-политической психологии, психологии переговорного процесса. Очевидно, что большинство вузов и факультетов международно-политического профиля, как и МГИМО, не готовы создать этот сегмент образования и исследований собственными силами. Нам придётся для этого привлекать специалистов извне, а ещё лучше – объединять усилия.

В целом нужно понять, что современные компетенции для работы в международной среде далеко выходят за рамки представлений, устоявшихся в прошлом или позапрошлом десятилетии. Эти компетенции требуют своего выявления, систематизации и включения в стандарты и учебные планы. Наверное, чем-то из нынешних стандартов и планов придётся жертвовать, что-то уводить в специализированные магистратуры, а что-то предлагать бакалаврам-старшекурсникам или магистрам в качестве дополнительного профессионального образования.

Представляется важным остановиться ещё на одном вопросе. Стратегическая цель современного развития российской высшей школы заключается в том, чтобы наши вузы стали полноценными и равноправными участниками мирового университетского сообщества. Действительно, в условиях глобализации студенты уже давно перестали ограничиваться рамками национальной системы высшего образования. Сегодня они стремятся поступить в лучшие учебные заведения мира, не ограничиваясь своей страной, ориентируясь только на качество образования. Для российских вузов – это безусловный вызов времени. Мы должны быть конкурентоспособными не только у себя на родине, но и предлагать качественный, привлекательный для зарубежного потребителя образовательный продукт. До последнего времени российское высшее образование было недооценено с точки зрения способности создавать образовательные программы международного уровня.

Изменить эту ситуацию поможет, на наш взгляд, разработка бакалаврских и магистерских

образовательных программ на иностранных языках и программ двойных дипломов, которые будут привлекательными для иностранных студентов. Представляется, что спрос на российские образовательные программы со стороны зарубежных учащихся со временем изменит восприятие российского высшего образования в международном академическом сообществе. Но университет мирового уровня – это не только образовательное учреждение. Это и центр научно-исследовательской и экспертной активности, способный создавать и транслировать в мировое сообщество лучшие идеи, распространять знания, делиться опытом.

Если обратиться к сути университетского образования, отвлечься от всех многочисленных его элементов, то внутренним смысловым стержнем этого образования будет не что иное, как процесс постепенного и неуклонного возведения обыденного мышления студентов и аспирантов на уровень научного способа, стиля мышления. Такого рода сдвиг в развитии интеллекта учащихся университета оборачивается в конечном итоге своеобразной перестройкой всего их духовного мира, ибо они в результате приобретают новый уровень интеллектуальности, в чём сами нередко не отдают себе полного и сознательного отчёта. Но такой эффект достигается лишь в том случае, когда формирование научного стиля мышления в университете оказывается своеобразной точкой, в которую стягиваются все нити реализующихся в нём научно-исследовательского и учебно-воспитательного процессов. Именно это и только оно может служить высшим критерием в определении ценности и эффективности любых научных и учебно-методических университетских разработок и программ.

Университет мирового уровня несёт с собой и свои корпоративные ценности, формирует в себе и вокруг себя сообщества людей, связанных общей историей обучения, работы или просто сотрудничества с университетом. Дело в том, что культура научного мышления может быть передана лишь в непосредственном живом контакте и общении учёных с их учениками. Именно этим обусловлена необходимость организации и существования разных научных школ во главе с тем или иным авторитетным учёным. Любая такого рода школа есть не что иное, как группа исследователей, мыслящих, что называется, в унисон, то есть разделяющих в своём интеллектуальном творчестве исходные принципы соответствующего стиля научного мышления лидера.

Российские университеты также часто недооценивают те возможности и скрытый потенциал, которые предоставляют всевозможные ассоциации и объединения выпускников. Институционализация и активное взаимодействие, вовлечение в жизнь университета как российских, так и зарубежных выпускников – это значимый инструмент популяризации самого

университета. В этом и есть смысл концепции социально активного университета. Именно на это должны быть направлены усилия российского вузовского сообщества сегодня.

Статус университета мирового уровня не может иметь самопровозглашённый характер. В основе такого статуса – признание со стороны всего мирового университетского и экспертного сообщества, узнаваемость среди иностранной профессуры и студентов, построенные на высоком качестве образовательные программы. В мире существует значительное число вузов, которые могут с полной уверенностью называть себя университетами мирового уровня – Принстон, Стэнфорд, Оксфорд, Гарвард, Колумбийский университет и пр [Исследовательские университеты США, 2009]. Об этом свидетельствуют снижавшие заметную популярность международные рейтинги [Вухти Вестерхайден, 2012; Dilland Soo, 2005; Taylor and Braddock, 2007].

Российским университетам предстоит проделать огромный путь на этом направлении. Активизация деятельности, направленной на вхождение в сообщество лидеров университетского образования – довольно новый тренд в развитии высшей школы. Новый, но устойчивый и крайне своевременный. Этот тренд подкрепляется и общегосударственной политикой в области высшего образования.

Перед российской высшей школой поставлена амбициозная задача создания как минимум пяти – десяти университетов мирового уровня, которые должны войти в первую сотню международных рейтингов [Основные направления политики Российской Федерации, 2013]. Для решения этой задачи коллектив МГИМО-Университета на ректорских выборах 2012 г. утвердил стратегию развития на ближайшие годы, с реализацией которой МГИМО должен стать:

- лучшим вузом страны общественно-научного профиля;
- самым узнаваемым и востребованным российским университетом за рубежом;
- участником пятёрки лучших общественно-научных университетов и университетских исследовательских центров стран СНГ и Центрально-Восточной Европы;
- мировым лидером в сфере современной прикладной лингвистики;
- ведущим игроком отечественного бизнес-образования в сфере подготовки российских кадров для работы в международной среде и иностранных кадров – в России и на постсоветском пространстве;
- ведущим центром российской «академической дипломатии» и важнейшим экспертным институтом по вопросам внешней политики для МИД России и органов государственной власти нашей страны;
- университетом, где выгодно и комфортно работать преподавателю;
- университетом, куда стремятся абитуриенты с самыми высокими баллами и откуда

выходят профессионалы с безупречными и востребованными знаниями.

Создание университетов мирового уровня в России – проект долгосрочный [Подберезкин А.И. и др., 2012]. Он требует не только ощутимых финансовых затрат, но и существенной содержательной подготовки в части обновления существующих и создания новых образовательных и научных программ. В университетах неанглоязычных стран набирает силу тенденция к развитию полноценных образовательных программ на английском языке и программ двойных магистерских дипломов. Накопленный МГИМО опыт реализации международно-ориентированных программ и наличие устойчивых контактов с зарубежными коллегами позволили нам по-новому взглянуть на вопрос об одной из потенциально важных перспектив развития университетского образования в России. На основании тщательного изучения ситуации на глобальном рынке образовательных услуг в МГИМО было принято решение о расширении линейки бакалаврских и магистерских программ, реализуемых полностью или частично на иностранном языке.

Мы активно работаем и над расширением сети партнёрских связей для реализации крайне востребованных среди иностранных студентов двойных магистерских программ. На сегодняшний день в МГИМО реализуется 15 программ двойных магистерских дипломов с ведущими европейскими университетами. Ведутся переговоры о запуске ещё трёх. В рамках магистратуры успешно реализуются три полностью англоязычные магистерские программы. Важным инструментом повышения узнаваемости университета в мировом образовательном сообществе является участие в международных рейтингах. Позиция вуза в рейтинге – весомый аргумент, которым пользуются будущие студенты при выборе своего места учебы. По существу, рейтинг – это способ коммуникации между университетом и его потенциальными студентами. Конечно, это и дополнительный инструмент пиара, повышения узнаваемости бренда университета [Торкунов, 2011; Лебедева и Фор, 2009].

За последние пару лет российские вузы действительно всерьёз озаботились своим международным позиционированием, положением в рейтингах мировых университетов. Это ещё одна довольно показательная национальная тенденция. Рейтинг QS2012 года отразил основную тенденцию в сфере высшего образования – укрепление позиций технических университетов, смещение акцента в сторону точных наук и технологий, что вполне понятно [Aguillo, 2010]. Результат образовательной деятельности технических вузов более осязаем. Их выпускники работают в реальном секторе экономики, более востребованы в условиях нового технологического этапа мирового развития.

В этом смысле гуманитарным университетам гораздо сложнее продвигаться в рейтинго-

■ Встречая 70-летний юбилей

вой таблице. С другой стороны, именно у гуманитарных вузов есть огромный потенциал для оперативного наращивания численности иностранных студентов и преподавателей, повышения уровня интернационализации, создания сети партнёрских связей с зарубежными университетами. В этой связи важно, чтобы образовательные программы были понятными и прозрачными для зарубежного студента. Они должны соответствовать установленным в зарубежных университетах требованиям.

Одним из механизмов приведения в соответствие с международными требованиями российских программ является международная аккредитация [Schwarzand Westerheijden, 2004]. Она – инструмент, призванный показать, что качество образования, предоставляемого вузом, соответствует европейским и международным стандартам качества. С другой стороны, международная аккредитация – это отличный способ осуществить внутренний аудит, получить комплексную оценку качества образовательных программ. Например, МГИМО за время проведения аккредитации подготовил огромный массив документов на английском языке, скрупулёзно прописывая и обосновывая каждое направление своей образовательной и научной деятельности, расписывая научную деятельность каждого своего преподавателя.

В течение трёх месяцев наш университет посетили пять экспертных рабочих групп, целью которых был анализ деятельности МГИМО, встречи с профессорско-преподавательским составом и студентами. Принимая делегации, делая максимально прозрачными стены своего университета, мы старались заявить о себе как об университете мирового уровня и показать, что уровень российского образования ничуть не уступает уровню образования многих ведущих европейских университетов. Несмотря на непрестые дискуссии наших преподавателей и зарубежных экспертов, определённую специфику российского образования, которая не всегда понятна нашим европейским коллегам, нам удалось доказать нашу уникальность и право в полный голос заявлять о себе как о равноправных участниках мирового образовательного сообщества.

Создание университетов мирового уровня и повышение престижа и статуса российского образования заключается не в том, чтобы подхлестнуть конкуренцию наших национальных университетов между собой, но, напротив, консолидировать совместные усилия на этом поприще. Успех одного университета в рейтинге или узнаваемость на глобальном уровне притянут внимание к российскому образованию в целом. А значит, что и к другим российским вузам начнут присматриваться иностранные абитуриенты. Здесь важно только правильно запустить соответствующий механизм.

Университет, в котором производятся и одновременно преподаются фундаментальные

научные знания, является уникальным заповедником и рассадником истинного образования. В нём проведение научных исследований и образовательный процесс сосуществуют на паритетных началах и являются реализацией и продолжением друг друга. Не случайно в мировом общественном мнении крепнет убеждение, что именно в сферах образования, науки и университетов создается будущее человечества.

В год своего 70-летия МГИМО-Университет – ведомственный вуз, целью которого прежде всего является подготовка специалистов-международников для нужд Министерства иностранных дел, – занимает позицию ведущего российского научного центра по международным исследованиям. Институционально это выражается в том, что МГИМО-Университет является базой Российской ассоциации международных исследований (РАМИ), а ректор МГИМО-Университета – её президентом. В настоящий момент членами Ассоциации являются 332 человека в 36 городах России и 7 странах. В сотрудничестве с International Studies Association (ISA) проведены семь крупных международных конвенгов по проблемам российской внешней политики и международных отношений.

Если посмотреть на программы исследований в рамках РАМИ, становится очевидным, что международные исследования – междисциплинарная область знания, которая не ограничивается только международно-политической проблематикой. РАМИ в настоящее время объединяет в себе программы глобальных, европейских, американских, евроазиатских, азиатско-тихоокеанских, ближневосточных, мирополитических исследований, а также – развития теории международных отношений и сравнительной политологии, изучения деятельности негосударственных акторов, истории международных отношений, энергетической политики, международной политической экономики, международно-правовых проблем, цивилизационно-культурной сферы.

МГИМО-Университет также выступает институциональным лидером по российской политологии. Университет объединяет в своих стенах многих лидеров Российской ассоциации политических исследований (РАПИ) во главе с её президентом, заведующей кафедрой сравнительной политологии МГИМО-Университета, доктором политических наук профессором О.В. Гаман-Голутвиной. Председателем президиума научно-методического совета Министерства образования и науки России по политологии является заведующая кафедрой мировых политических процессов МГИМО-Университета, доктор политических наук профессор М.М. Лебедева.

Институциональное лидерство МГИМО-Университета в международных исследованиях подтверждается и репутационными показателями признания со стороны российских и зарубежных коллег. По данным международного репутационного рейтинга исследовательских

Таблица 1. Позиции МГИМО(У) в рейтинге The Global Go To Think Tanks (2008-2013 гг.)

Номинация	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Изменение к прошлому году
	Место в рейтинге						
Лучшие исследовательские центры на базе университетов	не вошел	не вошел	не вошел	18	18	10	+8
Лучшие исследовательские центры мира (американские и не американские)	не вошел	не вошел	не вошел	не вошел	102	100	+2
Лучшие исследовательские центры мира (не американские)	не вошел	не вошел	не вошел	не вошел	90	85	+5
Лучшие исследовательские центры Центральной и Восточной Европы	не вошел	8	8	4	5	5	0
Лучшие исследовательские центры по внутренней экономической политике	не вошел	не вошел	не вошел	не вошел	57	57	0
Лучшие исследовательские центры по международной экономической политике	не вошел	не вошел	не вошел	не вошел	45	45	0
Лучшие исследовательские центры по науке и технологиям	не вошел	не вошел	не вошел	не вошел	45	45	0

центров Go to Think Tanks, МГИМО-Университет в 2013 г. вошел в десятку лучших исследовательских центров мира на базе университетов и в первую сотню лучших исследовательских центров мира. Он сохранил 5 место среди исследовательских центров Центральной и Восточной Европы, 57-е место среди исследовательских центров по внутренней экономической политике, 45-е место среди исследовательских центров по международной экономике, а также по науке и технологиям (см. таблицу 1).

Науку сегодня принято оценивать в том числе и по наукометрическим показателям публикационной активности. Учитывая, что российские общественные и гуманитарные науки довольно плохо представлены в международных библиографических базах данных, таких, как Scopus и Web of Science, оценивать показатели научно-публикационной активности МГИМО-Университета целесообразно по базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Показатели МГИМО-Университета в РИНЦ свидетельствуют о сравнительно высоком качестве научных исследований авторов нашего университета (см. таблицу 2). При этом следует отметить, что гуманитарный профиль МГИМО-Университета не создает конкурентных преимуществ в наукометрии. Классические университеты с естественно-научными факультетами всегда будут

опережать вузы гуманитарного профиля по показателям научно-публикационной активности. Это связано с различиями в культуре цитирования между гуманитарными и естественно-научными дисциплинами. Тем не менее, даже при неравных исходных условиях МГИМО-Университет занимает, например, 19 место по показателю индекса Хирша среди всех вузов России.

С каждым годом отмечается прирост количества цитирований и публикаций МГИМО-Университета в РИНЦ (см. рис. 1). Количество цитирований растет опережающими темпами, что указывает на качество публикаций.

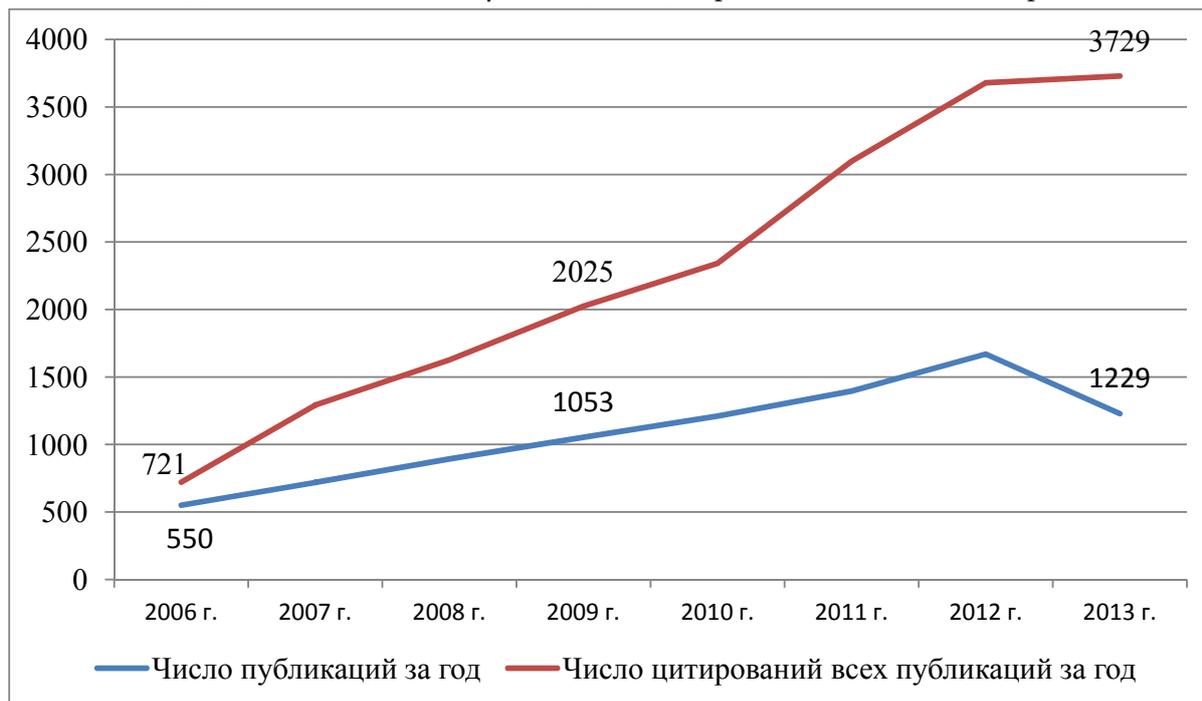
В МГИМО-Университете исследования развиваются по 6 основным направлениям: политика, право, экономика, история, социология и филология. Особенностью же исследований в МГИМО-Университете по указанным направлениям является то, что все они имеют международное измерение. Если мы говорим о политических науках, то в МГИМО-Университете эти науки выражены в международных отношениях, мировой политике, сравнительной политологии и т.д. Если посмотреть на языковедение, то в МГИМО-Университете оно представлено лингвострановедением. Данная специфика не случайна, ибо наука в МГИМО-Университете всегда развивалась в тесной связи с практическими потребностями Министерства иностранных дел России.

Таблица 2. Сравние показателей МГИМО-Университета

Наименование показателя	Среди 862 вузов РФ (место)
Число публикаций за 5 лет в РИНЦ	41
Число цитирований в РИНЦ	27
Индекс Хирша	19
i-индекс	49
Число публикаций, процитированных хотя бы раз	34

■ Встречая 70-летний юбилей

Рис. 1. Динамика количества публикаций и цитирований МГИМО-Университета

Центрами производства научного знания в МГИМО-Университете являются выпускающие кафедры и Институт международных исследований. Подготовку по направлениям и специальностям в области международных отношений, регионоведения, политологии, мировой экономики, юриспруденции, менеджмента, журналистики и связей с общественностью в пяти институтах, на восьми факультетах и на 70 кафедрах университета осуществляют более 150 профессоров, докторов наук, более 400 кандидатов наук, более 300 доцентов и почти 400 преподавателей высокой квалификации. Среди них более двух десятков действительных членов и членов-корреспондентов Российской академии наук, специализированных российских и международных академий, семнадцать Заслуженных деятелей науки России.

Институт международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России создан в мае 2009 г. Его целями обозначены:

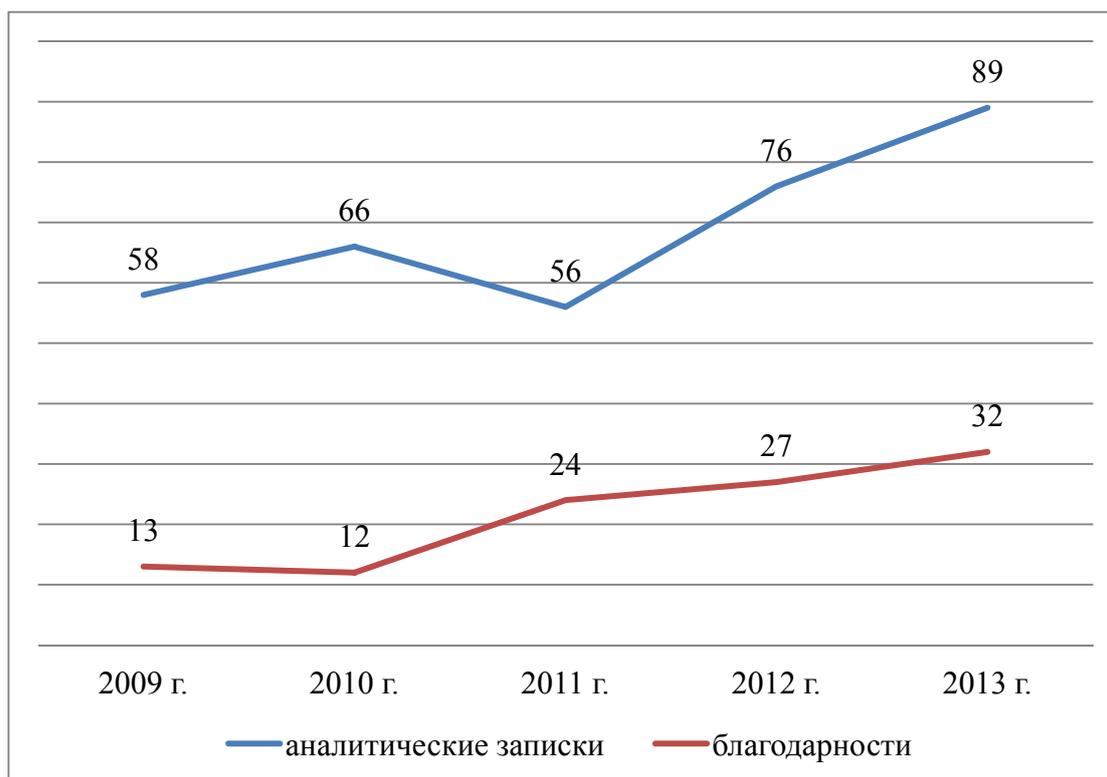
- развитие и углубление аналитической работы университета в области международных отношений, придание ей более системного и прогностического характера;
- решение задач по выявлению тенденций эволюции международных процессов;
- освоение новых исследовательских секторов – региональных и проблемных;
- проведение экспертизы и обоснования внешнеполитических инициатив и мероприятий.

ИМИ является правопреемником и продолжателем исследовательских и аналитических структур МГИМО — Проблемной научно-исследовательской лаборатории системного анализа международных отношений (1976-1990 гг.),

Центра международных исследований (1990-2004 гг.) и Научно-координационного совета по международным исследованиям (2004-2009 гг.). ИМИ включает в себя 11 научных центров: глобальных проблем, постсоветских исследований, БРИКС, евро-атлантической безопасности, проблем Кавказа и региональной безопасности, ближневосточных исследований, региональных политических исследований, исследований Восточной Азии и ШОС, партнёрства цивилизаций, североамериканских и балтийских исследований, аналитический центр. За годы своего существования ИМИ утвердился в качестве авторитетного исследовательского центра, продукцией которого пользуются все основные государственные структуры, занимающиеся вопросами формирования внешней политики страны: Администрация Президента РФ, Аппарат Правительства РФ, Палаты Федерального Собрания РФ (Совет Федерации и Государственная Дума), Совет Безопасности РФ, Министерство обороны, ОДКБ и другие (см. рис. 2).

Наука не может развиваться без научных журналов. В МГИМО-Университете существуют 14 научных периодических изданий, в том числе 3 партнёрских: «Вестник МГИМО-Университета», «Право и управление. XXI век», Аналитические записки ИМИ, Аналитические доклады ИМИ, Ежегодник ИМИ, «Вся Европа. ru», «Сравнительная политика», «Восточная Европа. Перспективы», Московский журнал международного права, «Мировое и национальное хозяйство», сборник «Филологические науки в МГИМО», «Международные процессы», «Международное уголовное право и международная юстиция», «Библиотека криминалиста. Научный журнал». Флагманом университета

Рис. 2. Количество аналитических записок ИМИ и благодарностей в адрес ИМИ от органов государственной власти

является «Вестник МГИМО». Журнал занимает первое место по числу статей, цитирований и собственно авторов МГИМО(У), формируя почти 20% общего количества статейных публикаций университета.

Кроме научно-публикационной активности, ключевым показателем развития науки является количество выигранных грантов для проведения научно-исследовательских работ. По данным Управления инновационного развития, МГИМО(У) демонстрирует уверенный рост по этому показателю. За последние 3 года количество научно-исследовательских проектов, выполняемых в МГИМО(У) на грантовой основе, увеличилось в 3 раза, с 13 в 2010 г. до 38 в 2013 г., а объём привлечённых средств также вырос за указанное время в 3 раза – с 17,2 млн руб. до 49,2 млн руб.

Книжное дело МГИМО в последние годы вышло на весьма высокий уровень обеспечения научных и образовательных потребностей университета. Широкий общественный и научный резонанс получили многие издательские проекты: «Великая Победа», «Научная школа МГИМО», «Воспоминания дипломата», «Учебники МГИМО», «Кавказский архив» и другие. Издательско-полиграфический комплекс МГИМО является одним из лучших в России, что было отмечено на VI Общероссийском конкурсе изданий для вузов дипломом «Лидер вузовского книгоиздания».

К 70-летию юбилею МГИМО-Университет подошёл сложившимся авторитетным научно-исследовательским центром мирового уровня. Однако следует понимать, что конкуренция между вузами по показателям научной работы с каждым годом будет только обостряться, а критерии оценки научной деятельности будут становиться все более формализованными. Перед университетом в этой связи стоит огромная задача модернизации научной деятельности в соответствии с современными реалиями. В современной науке невозможно быть успешным учёным, не обращая внимания на свои показатели индекса Хирша, не участвуя в конкурсах грантов, не публикуясь в авторитетных международных изданиях и т.д.

70-летняя история развития МГИМО свидетельствует, что только через соединение инновационной практики с преемственностью выдержавших испытание временем традиций можно укреплять позиции МГИМО-Университета как учебного, научно-исследовательского и аналитического центра современного международного уровня. Синтез традиций и инноваций в науке происходит в рамках научных школ, которым и посвящено данное юбилейное издание. Реализуемый в образовании и воспитании, такого рода синтез реально может обеспечивать подготовку высококвалифицированных специалистов-международников, способных находить пути к лучшему будущему человечества.

Список литературы

Вухт Ф. ван, Вестерхайден Д.Ф. Многомерное ранжирование: новый инструмент прозрачности в области высшего образования // Вестник международных организаций. 2012. № 1 (36). URL: <http://ecsosman.hse.ru/data/2012/03/26/1269124950/2.pdf>.

Исследовательские университеты США: механизм интеграции науки и образования / под ред. проф. В.Б. Супяна. М.: Магистр, 2009.

Лебедева М.М., Фор. Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № (6)9.

Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества / МИД России. 2013.

Подберёзкин А.И., Большова Н.Н., Подберёзкина О.А. Современные университеты - кузница идей, технологий и креативного класса // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 2.

Силантьева М. В. Аксиолого-этические аспекты межкультурной коммуникации в условиях глобализации // Межкультурная коммуникация в условиях глобализации. М., 2010.

Торкунов А. В. Современная история в международном контексте // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 6. С. 7-9.

Торкунов А.В. Университеты как стратегический ресурс России // Высшая школа в XXI веке: усиление влияния на национальное мировое развитие. Казань: Идел-Пресс, 2011.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. Политиздат, 1991.

Aguillo I. F. et al. Comparing university rankings // Scientometrics. 2010. Vol. 85. № 1. P. 243-256.

Dill D. D., Soo M. Academic quality, league tables, and public policy: A cross-national analysis of university ranking systems // Higher education. 2005. Vol. 49. № 4. P. 495-533.

Schwarz S., Westerheijden D. F. (ed.). Accreditation and evaluation in the European higher education area. Dordrecht: Kluwer Academic, 2004.

Taylor P., Braddock R. International university ranking systems and the idea of university excellence // Journal of Higher Education Policy and Management. 2007. Vol. 29. № 3. P. 245-260.

Об авторе

Анатолий Васильевич Торкунов – Ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» III и IV степени, член Коллегии МИД, член Научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации, президент Российской ассоциации международных исследований, доктор политических наук, профессор.

MGIMO UNIVERSITY SCIENTIFIC SCHOOLS TURNS 70

A.V. Torkunov

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: *The article discusses the research and development achievements of MGIMO-University and lays out a framework for further development. The author the responses of the humankind to the challenges of history are bound with acute contradictions and chaos in social and international relations. Among the main tools for soothing the contradictions are education and science.*

The author dwells upon the issue of educating students for Foreign Service. The education programs should include a following subject triad: history of international relations, international law and macroeconomics. This suggestion reflects the developments in worlds top universities. Among the key competencies required for work at Foreign Crevice are intercultural communication, political psychology and negotiation skills.

The article outlines a program for getting MGIMO University to the top of world league tables. This goal is fairly new for Russian higher education; nevertheless it finds great support and encouragement on the part of Russian government in the form of laws and development programs. The government sets a goal of making 5 to 10 Russian universities world's best. The 70 years history of excellent research, education and training is a good ground for MGIMO to achieve this goal.

Key words: world class universities, research, higher education, world politics, diplomacy, international relations, international laws.

References

- Aguillo, I. F., & al., e. (2010). Comparing University Rankings. *Scientometrics*, 85(1), 243-256.
- Dill, D. D., & Soo, M. (2005). Academic Quality, League Tables, and Public Policy: A Cross-National Analysis of University Ranking Systems. *Higher education*, 49(4), 495-533.
- Jaspers, K. (1976). The origin and goal of history.
- Lebedeva, M. M., & Forr, J. (2009). Higher Education as a Soft Power Resource for Russia. *Vestnik MGIMO University*(6). (In Russ.)
- Major Vectors of Russian Foreign Policy in Cultural and Humanitarian Domain (2013). Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. (In Russ.)
- Podberezkin, A. I., Bolshova, N. N., & Podberezkina, O. A. (2012). Universities as Sources of New Ideas, Technologies and Creative Class. *Vestnik MGIMO University*(2). (In Russ.)
- Schwarz, S., & Westerheijden, D. F. (Eds.). (2004). Accreditation and Evaluation in the European Higher Education Area. Dordrecht: Kluwer Academic.
- Silantieva, M. V. (2012). Axiological and Ethical Dimensions of Intercultural Communication under Globalization. In *Intercultural Communication under Globalization*. Moscow: MGIMO UNiversity Press.(In Russ.)
- Supian, V. B. (Ed.). (2009). *US Research Universities: Mechanisms of Integrating Science and Education*. Moscow: Magistr Publ. (In Russ.)
- Taylor, P., & Braddock, R. (2007). International University Ranking Systems and The Idea of University Excellence. *Journal of Higher Education Policy and Management*, 29(3), 245-260.
- Torkunov, A. V. (2011). Universities as a Strategic Resource of Russia. In *Higher Education in 21 Century*. Kazan: Idel Press. (In Russ.)
- Torkunov, A. V. (2012). International Dimension of Contemporary History. *Vestnik MGIMO University*(6). (In Russ.)
- Wucht, F. v., & Westerheiden, D. F. (2012). Multidimensional Ranking: a New Transparency Tool in Higher Education. *Vestnik mezdunarodnih organizacij*, 36(1).

About the author

A.V. Torkunov – Rector of MGIMO University, full member of the Russian Academy of Science.